ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.366.09, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГАОУ ВО «РГГУ») МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело №_____

решение диссертационного совета от 26.10.2026 № 28

О присуждении Деникину Антону Анатольевичу (Российская Федерация) ученой степени доктора культурологии.

Диссертация «“Постчеловеческие” коммуникации в художественных и медийных практиках» по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства принята к защите 22 июня 2026 г. (протокол заседания № 22) диссертационным советом 24.2.366.09, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»), Минобрнауки России, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6, создан приказом Минобрнауки России от 27 июня 2023 г. № 1344/нк.

Соискатель Деникин Антон Анатольевич, 10.05.1981 года рождения.

Диссертацию на соискание учёной степени кандидата культурологии «Американское и европейское видеоискусство 1960-2005» по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры защитил в 2008 году в диссертационном совете Д 210.004.01, созданном на базе Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания».

С 2020 года и по настоящее время Деникин А.А. работает в должности профессора кафедры звукорежиссуры и музыкального искусства Автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт кино и телевидения (ГИТР)» (АНО ВО ГИТР).

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории культуры АНО ВО ГИТР.

Научный консультант – доктор философских наук, профессор Дуков Евгений Викторович, главный научный сотрудник Отдела художественных проблем массмедиа Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания».

Официальные оппоненты:

Тульчинский Григорий Львович, доктор философских наук, профессор, действительный член Академии гуманитарных наук, профессор департамента государственного администрирования Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

Венкова Алина Владимировна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (РГПУ), и.о. заведующего кафедрой теории и истории культуры (РГПУ),

Козьякова Мария Ивановна, доктор философских наук, профессор, действительный член Академии наук и искусств Союза им. И.П. Королёва, президент Автономной некоммерческой организации развития культурных, оздоровительных и туристических проектов «Лига культуры, здоровья, туризма»

дали ***положительные отзывы*** на диссертацию.

Ведущая организация федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры», г. Челябинск, в своём ***положительном отзыве***, подготовленном Зубановой Людмилой Борисовной, доктором культурологии, профессором, профессором кафедры философии и культурологии и Тузовским Иваном Дмитриевичем, доктором культурологии, доцентом, доцентом кафедры философии и культурологии и

подписанном Долдо Натальей Валентиновной, кандидатом культурологии, доцентом, заведующей кафедрой философии и культурологии, указала, что диссертационное исследование Деникина А.А. посвящено актуальной научно-исследовательской проблеме. Автор систематизирует существующие философские подходы (трансгуманизм, постгуманизм, критический постгуманизм, новый материализм, объектно-ориентированную онтологию, спекулятивный реализм), и предлагает оригинальную концепцию «постчеловеческой коммуникативистики» как самостоятельного направления гуманитарного знания. Работа отвечает на острую потребность в пересмотре традиционных моделей коммуникации (от аристотелевской риторики до шенноновской теории информации) в условиях цифровизации, биотехнологических экспериментов и глобального «нечеловеческого поворота». Актуальность исследования не вызывает сомнений, а обращение автора к обширному корпусу художественных и медийных практик (как зарубежных, так и российских) придаёт ему эмпирическую весомость.

Научная новизна диссертации Деникина А.А. выглядит доказанной: проведён комплексный философско-культурологический анализ постчеловеческих коммуникаций в художественных и медийных практиках; введено понятие «постчеловеческая коммуникативистика», позволяющее структурировать междисциплинарные исследования современных технологических и художественных феноменов; предложена классификация моделей постчеловеческой коммуникации, что задаёт новый ракурс для сравнительного анализа различных философских и художественных стратегий. Эта классификация может служить отправной точкой для дальнейших исследований, уточняющих границы между этими моделями.

Теоретическая значимость работы Деникина А.А. видится в расширении методологического инструментария современной культурологии; возможности использования результатов диссертации при разработке учебных курсов по философии культуры, медиаэстетике, теории

коммуникации, а также в практике кураторства и художественного образования.

Диссертация А.А. Деникина является самостоятельным, завершённым культурологическим исследованием, в котором выявлены и типологизированы модели постчеловеческих коммуникаций, обосновано новое направление в гуманитарном знании (постчеловеческая коммуникативистика). Работа полностью соответствует паспорту специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства (культурология), в частности, таким пунктам, как «Культура и коммуникация. Межкультурные коммуникации» (п. 38), «Медиакультура. Цифровая культура» (п. 75), «Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик» (п. 104), «Современный художественный процесс» (п. 127).

Достоверность и обоснованность результатов проведённого исследования обеспечивается соответствующими заявленной проблематике целями и задачами работы, теоретико-методологическими подходами, проведённым анализом научной литературы, использованием комплекса методов анализа медиапрактик, разработкой обоснованных моделей постчеловеческой коммуникации, широким объёмом выборки эмпирического материала, личным участием автора на научно-практических конференциях.

Диссертация вносит существенный вклад в изучение культурной динамики эпохи цифровизации и техно-гуманитарного синтеза, отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук. Автор диссертации, Деникин Антон Анатольевич заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора культурологии по специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства (культурология).

Соискатель имеет 60 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 50 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 16 работ. Результаты выполненной Деникиным А.А. диссертации нашли своё отражение в частях коллективных монографий. В диссертации недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах отсутствуют.

Краткая характеристика научных работ соискателя.

Монографии:

Деникин А. А. Кинозвук и игровой звук: к определению специфики и различий // Звук, игра, образ: междисциплинарные контексты современного кинематографа. Коллективная монография / Деникин А. А., Марков А. В., Реунов Ю. С., Фоменко А. Н., Штейн С. Ю.; науч. ред. В. А. Колотаев. 278 с. Москва: РГГУ, 2022. С. 176-190. (1 п.л.).

В части коллективной монографии на основе синтеза методологии критического постгуманизма и культурологического анализа анализируется то, как видеоигры, игроки и игровые объекты объединяются внутри сложной, мультиактантной сети взаимосвязей, определяют свойства и возможности друг друга, «работая» совместно, но оставаясь при этом самостоятельными. Для уточнения специфики игрового звука предлагается рассматривать его как совокупность взаимовлияний действующих программных аудио-объектов и действующих игроков, создающих межактантные связи и, в результате взаимообусловленного влияния друг на друга, образующих машинно-человеческие ассамбляжи. Делается вывод, что видеоигровое аудио и игровой звук могут быть чрезвычайно подходящим материалом для анализа «более-чем-человеческих» игровых практик.

Деникин А. А. В защиту видеоигр // Медиафилософия X. Компьютерные игры: стратегии исследования. Т. X. Коллективная монография / Деникин А. А., Савчук В. В., Ветушинский А. С., Салин А. С., Шевцов К. П. и др. Под ред. В. В. Савчука. 328 с.

Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2014. С. 24-43. (1 п.л.).

В главе коллективной монографии Деникин А.А. рассматривает видеоигровые коммуникации как комплексные социокультурные структуры, с динамически изменяемыми контекстами и смыслами, складывающимися и разрушающимися в процессе игры. Делается вывод, что «эстетика» видеоигровой формы ведёт к движению от психологии личности, формирования внутреннего мира человека (что характерно для традиционных искусств) к психологизму окружающего пространства, формированию пространственного окружения как самости. Видеоигры созданы для того, чтобы быть интерактивными, эмерджентными коммуникативными системами, способствующими процессам обучения, получения удовольствия, целеполаганию и самореализации человека.

Статьи в изданиях, включённых в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

Деникин А. А. Коммуникации с биоизменёнными созданиями: мутанты, клоны, биотвари в современных арт-практиках // Челябинский гуманитарий. 2024. № 2 (67). С. 16-22. (0,8 п.л.) ***К2.***

Статья посвящена рассмотрению биогенетических экспериментов, проводимых современными художниками в рамках арт-проектов, для того, чтобы выяснить, насколько разнообразными могут быть стратегии общения с нечеловеческими созданиями, и насколько далеко может зайти фантазия человека в прогнозировании возможных видов мутантов, клонов и прочих биотварей. Рассматриваются такие стратегии взаимодействия, как самокоммуникация с собственным телом, наномолекулярные коммуникации, межклеточные коммуникации и межвидовые коммуникации. Новые коммуникативные формы, предлагаемые художниками, отличаются от традиционного вербального и визуально-изобразительного способов человеческого общения. Современные эксперименты в области технологий,

биотехнологий и искусства прогнозируют возможные модели коммуникации и дают основания рассматривать их как вероятный сценарий общения и взаимодействия постлюдей в будущем.

Деникин А. А. Человеко-машинные взаимодействия и искусственный интеллект: к новому пониманию алгоритмических коммуникаций // Социология науки и технологий. 2024. Т. 15. № 4. С. 67-82. (1 п.л.) ***WOS ESCI.***

В статье анализируются человеко-машинные коммуникации, осуществляемые с помощью нейросетей искусственного интеллекта (ИИ). Утверждается, что программные алгоритмы ИИ становятся всё более эффективными партнёрами человека по коммуникациям не потому, что их возможности напоминают человеческие, а потому, что они работают с информацией иначе, нежели люди. В программных системах с использованием ИИ обработка данных не имеет ничего общего с человеческим пониманием и интерпретацией смыслов. Алгоритмы не интерпретируют информацию, они обрабатывают только данные, которые сами по себе не имеют смысла — это лишь последовательности цифр, цифровые разрядности. Для компьютера пользователь - это лишь поставщик данных для объединения этих данных в цепочки (паттерны) с целью их последующей обработки. Чтобы успешнее управлять цифровыми процессами и существенно влиять на поведение машины (компьютера), человеку необходимо не ограничиваться ролью поставщика данных и потребителя готовой информации, но умело взаимодействовать с базой программных данных, иметь доступ к средствам визуализации/аурализации этих данных, тактильного управления этими данными. Делается вывод, что возможность для каждого пользователя оказывать влияние на машинный обмен ассоциированными данными должна лечь в основу современных алгоритмических коммуникаций.

Деникин А. А. Границы нечеловеческой коммуникации в современных арт-практиках // Артикульт. 2023. № 4 (52). С. 22-32. (0,8 п.л.) ***К2.***

В статье анализируются практики «нечеловеческой коммуникации», определяемые как попытка философов и художников представить мир не глазами человека и рассуждать о способах общения вне пределов человеческих отношений и человеческого понимания. На примере ряда арт-проектов современного искусства анализируются стратегии деантропизации арт-объекта и исключения внешней его оценки субъектом-зрителем. Хотя художники, увлекающиеся объектно-ориентированной онтологией и другими «нечеловеческими» философиями, стремятся представить любые объекты вне прямой связи с человеком, большая часть их имплицитного проекта (что особенно заметно в арт-практиках) заключается в переосмыслении деятельности человека, а значит «нечеловеческая коммуникация» остаётся в существенной степени человеческой.

Деникин А. А, Говязин А. О. Постгуманистические тенденции в современной театральной сценографии: от визуализации образов к материальным становлениям объектов / А. А. Деникин, А. О. Говязин // Наука телевидения. 2023. Т. 19. № 1. С. 149-171. (0,8 п.л.) ***WOS.***

В статье Деникин А. А совместно с соавтором Говязиным А.О. рассматривают постгуманистические тенденции в современной театральной сценографии как результат перехода от традиционного театра к парадигме «постдраматического театра». На основе философской теории Нового материализма и концепции «интра-акций» философа К. Барад анализируются такие стратегии современной театральной практики, как создание сценических тел-ассамбляжей, возвращение «вещной воли» и процессуальность действий и отношений. На конкретных примерах рассматриваются запутанные пространства распределённых сил, делающие актуальным акцент на исследовании потенциального, в котором рассеяна человеческая воля, но человеческое присутствие и способность входить во взаимодействие, остаются весьма существенными факторами для развития и обновления формы художественного произведения. Утверждается, что постдраматический театр открывает новые возможности для выражения

нелинейности, динамичности окружающего мира, для осмысления и переживания тотальной вовлечённости всех человеческих и нечеловеческих сущностей в процессы соконструирования сред, пространств и событий.

Деникин А. А. Аффективные коммуникации в современных медиаформатах (на примере видеоигр) // Вестник культуры и искусств. 2023. № 4 (76). С. 7-21. (1 п.л.) ***К2.***

В статье рассматривается аффект как нерепрезентативное коммуникативное средство и условие современных человеческих и машинно-человеческих взаимодействий. Понимание аффектов как интенсивной силы, интерпретирует их как события, которые превосходят человеческую волю и возможность их сознательного контроля. Представляется возможным соединение подходов, когда аффект, будучи отчасти доступен дискурсивному пониманию через осмысление результатов действий, тем не менее, производит «недискурсивный остаток», реализующийся помимо любой человеческой воли, проявляющий себя в телесно-объектных ассамбляжах в процессах аффективных коммуникаций. Примеры такой аффективной коммуникации иллюстрируются с помощью современных видеоигр. Показывается, что аффект и интеллект зависимы друг от друга в видеоигровой деятельности. Действие аффекта можно использовать для объяснения современных коллективных форм машинно-человеческих коммуникаций и совместной творческой медиарецепции.

Деникин А. А. Современные цифровые арт-практики и «более-чем-человеческое» восприятие // Художественная культура. 2021. № 1 (36). С. 200-221. (1,1 п.л.) ***К2.***

В статье рассматривается концепция «болеее-чем-человеческого» восприятия, особенности которого конструируются в «сетях» отношений, как результат взаимодействия и взаимоотношений разнородных сил (деятельности человека, животных, бактерий, объектов, технологий и пр.). Опираясь на философские идеи А. Бергсона, В. Уайтхеда, Ж. Симондона, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, автор статьи рассматривает аффективный характер

взаимодействия между произведениями современных художников и зрителями-партиципантами. Утверждается, что творчество и художественная практика могут быть переосмыслены как процессы со-творчества с движениями становления материи. Через техники аффективной сонастройки партиципанты организуют движения потоков материи-энергии, и каждое индивидуальное восприятие субъектом-актантом становится совместным «более-чем-человеческим» восприятием. Уточняется, что представляет собой «более-чем-человеческое» восприятие, как оно соотносится с привычным пониманием сферы человеческого чувственного опыта и как реализуется при работе с современными интерактивными и партиципаторными медиапроизведениями.

Деникин А. А. Критика некоторых положений теории перформативности Э. Фишер-Лихте (на примерах практик соучастия зрителей в партиципаторных перформансах)» // Журнал «Наука телевидения». 2021. Т. 17. № 1. С. 139-170. (1,5 п.л.) ***WOS.***

В статье предпринята попытка критического анализа теории перформативности немецкого исследователя Э. Фишер-Лихте. Утверждается, что воздействие перформанса заключается в провоцировании аффективного переживания каждым зрителем многообразия несделанного, неявленного, но возможного через реализацию одного из его воплощений в конкретном действии. На примерах работ современного перформансиста Т. Сегала показывается, что зрительское соучастие как особый аппарат коммуникации апеллирует к иной культуре передачи знаний, опирающейся не на представление, документацию и архивирование, но на ситуативное самоконфигурирование аутопоэтических систем, на живую мускульную «память» участников, делая актуальными такие явления, как «телесновоплощаемое знание», «более-чем-человеческое» восприятие и процессуальный ассамбляж. Партиципаторные перформансы создают условия, при которых «случайные» и неожиданные действия участников оказываются условием (само)воссоздания формы машины-ассамбляжа через

постоянные перевоплощения инвариантов целого. При этом сами процессы совместного реконфигурирования становятся доступными аффективному переживанию каждым из участников.

Деникин, А. А. Концептуализация пост-экранного аффективно-телесного опыта в исследованиях цифровых интерактивных мультимедиа // Международный журнал исследований культуры. 2020. № 1 (38). С. 178-201. (2 п.л.) ***К1.***

В статье рассматриваются способы получения аффективно-телесного опыта и генерации нового знания с использованием современных цифровых интерактивных мультимедиа. Медийные средства становятся постэкранными, поскольку применяются не столько для экранного отображения или репрезентации информации, сколько для управления ею, комбинирования и массового использования разнообразных медиаданных, медиаобъектов и медиаповодов. В новой коммуникационной парадигме люди признаются равными участниками в общей «экологии» построения цифровых пространств, наряду с другими акторами – цифровыми объектами, машинами, процессами и технологими, каждый из которых имеет определённые средства для самопроявления и взаимодействия с другими участниками «экологии». Делается вывод, что различные возможности восприятия пользователями собственной телесной активности, организующейся в рамках цифровых и сетевых проектов, могут составлять особую «эстетику соучастия», а соматическое переживание и понимание действий тела, «мышления» тела и событий телесного воплощения в условиях совместного, коллективного или технологически поддерживаемого взаимодействия, вероятно, может получить статус нового аппарата коммуникации в современном цифровом искусстве и постэкранной культуре.

Деникин А. А. К определению термина «партиципация» в контексте современных художественных практик // Наука телевидения. 2018. Т. 14. № 1. С. 58-79. (0,9 п.л.) ***WOS.***

В статье рассмотрено понятие «партиципации» в контексте современной культуры и искусства. Показано, что партиципация становятся ключевым понятием при рассмотрении социальных отношений и коллективных представлений, обнаруживает себя в экономической, политической, социальной и художественной сферах. Партиципация в статье рассматривается как эстетический и художественный феномен (в контексте неклассической эстетики). С «эстетикой партиципации» связываются формы эстетизации человеческих взаимодействий и активности зрителей-партиципантов, обозначая таким образом сферу деятельной выразительности человеческой активности. Рассматривается ряд подходов к определению партиципаторной эстетики, связывающих соучастие со следующими направлениями: с авангардной эстетикой, с авторским художественным творчеством, с социальными и демократическими процессами, как ценность диалога (и консенсуса), с политически-мотивированными и социально-ангажированными проектами, партиципация как самодостаточный эстетический феномен.

Деникин А. А. Телесно-ориентированный подход при анализе произведений экранного искусства // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 2. С. 115-131. (1,3 п.л.) ***К2.***

На основе телесно-ориентированного подхода и концепции «телесно воплощённой симуляции» в статье рассматривается роль аффективного, телесного опыта в интерпретации аудиовизуальных произведений. Утверждается, что сама «визуальность» мира формируется скорее внутренними телесными элементами, нежели абстрактной властью взгляда, причём именно тело зрителя и его активность задаёт условия для восприятия образов.

Деникин А. А. Постцифровая эстетика в арт-практиках цифрового искусства // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14. № 1. С. 36-45. (1,2 п.л.) ***К1.***

Статья посвящена актуальной теме — новейшим тенденциям в современных формах изобразительного искусства, связанным как с

техническими, так и общекультурными изменениями последнего времени. Анализируется концепт постцифровой эстетики на примере ряда современных художественных практик, демонстрирующих отход от технопозитивизма 1990-х гг. в сторону неоматериальных тенденций в искусстве. Рассматриваются работы нового поколения художников, дизайнеров, выросших в условиях «тотальной цифровизации», господства массовой культуры и обратившихся к постцифровым арт-практикам, чтобы представить современный мир как гибридный, в котором цифровое и реальное, искусственное и материальное равноправны, сосуществуют, имея равную ценность. На конкретных примерах творческих работ художников продемонстрированы выразительные возможности ряда постцифровых произведений, выявлены особенности неоматериальных стратегий в цифровом искусстве, обсуждается интерес художников к эстетизации процессов взаимодействия. Доказывается, что пост цифровая эстетика не означает конца эстетики цифровой, а является её продолжением и представлением в новых условиях.

Деникин А. А. В защиту видеоигр // Обсерватория культуры. 2014. № 3. С. 53-59. (0,8 п.л.) ***К1.***

Проведя сопоставление научных работ ряда отечественных и зарубежных исследователей феномена видеоигр, автор обобщает выводы из работ ведущих западных специалистов в области исследования видеоигр, представляя взгляд на видеоигры как на особые интерактивные, эмерджентные социально-коммуникативные средства современной цифровой культуры, способствующие процессам обучения, развитию способности к целеполаганию и иных способностей геймеров.

Деникин А. А. Режиссура или мультимедиа – вот в чём вопрос! // Обсерватория культуры. 2013. № 3. С. 46-55. (0,8 п.л.) ***К1.***

Анализируются исследования художественных аспектов мультимедиа, уточняется современное понимание цифровых интерактивных мультимедиа. Мультимедиа рассматриваются как неклассический вид коммуникации и

творчества. Обосновывается гипотеза о том, что современные мультимедиа коммуникации - это попытка создать новый язык человеческой коммуникации, основанный не только на аудиальных и визуальных, но и кинестетических режимах обмена информацией.

Деникин А. А. Гармония игры: о выразительности действий в видеоиграх // Обсерватория культуры. 2013. № 6. С. 58-64. (0,8 п.л.) ***К1.***

Исследуется кинестетическая выразительность в видеоиграх. Рассматриваются три вида пользовательской активности: деятельность, действие и операция. Обнаруживается определённое сходство между процессом исполнения музыкального произведения и процессом управления игроком событиями виртуального мира видеоигры. Выдвигается гипотеза о том, что традиционное для искусства мышление художественными образами в видеоиграх и мультимедиа продуктах (произведениях) трансформируется в «мышление» действиями.

Деникин А. А. Время, пространство и действие в зеркальных отражениях экранных проекций видеоарта // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 165-169. (0,4 п.л.) ***К2.***

В статье исследуются особенности работы художников со временем и пространством в рамках жанра современного искусства — видеоарта. Показаны особые возможности авторско-зрительского взаимодействия, возникшие благодаря использованию видеотехнологий, и специфические стратегии в творчестве видеохудожников, направленные на исследование различных аспектов человеческого существования и восприятия времени в сегодняшнем мире.

Утверждается, что посткинематографические эксперименты видеохудожников, направленные на схватывание уровня субъективного опыта, предшествующего объективации, избегают создания предметов искусства, организовывая вместо этого экспериментальную среду и перцептуальные ситуации.

Деникин А. А. Иммерсивные и интерактивные художественные стратегии в видеоинсталляциях и видеоэнвайронментах // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4-2. С. 101-104. (0,5 п.л.) ***К1.***

В статье комплексно разбираются особенности современных практик в видеоинсталляциях и видеоэнвайронментах. Деникин А. А. анализирует, как художники работают с пространством, как вовлекают зрителя, какие технологии (от проекций и VR до интерактивных датчиков) используют и как это меняет восприятие искусства.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

В поступивших отзывах официальных оппонентов отмечается, что диссертация Деникина Антона Анатольевича «“Постчеловеческие” коммуникации в художественных и медийных практиках» является завершённой научно-квалификационной работой, имеющей безусловную научную значимость.

Актуальность представленного исследования обусловлена стремительными трансформациями в сфере коммуникации, вызванными масштабной цифровизацией общества. Развитие цифровых технологий меняет способы человеческого общения, а также порождает новые проблемы (аффективные способы взаимодействия, телесно-ориентированные практики, человеко-машинные коммуникации и пр.). Это указывает на своевременность постантропоцентрического мышления о практиках познания, о коммуникациях, о дифференциальной роли человека в человеко-машинных и объектно-ориентированных системах взаимодействия.

Соискатель продемонстрировал тщательность и скрупулёзность исследования, убедительную и логичную аргументацию, профессиональные навыки работы с источниками и теорией. Оппоненты отмечают междисциплинарность и комплексность исследования, его научный потенциал, продуманную структуру, грамотный научный язык работы.

Критические замечания официальных оппонентов и ведущей организации:

Г.Л. Тульчинский высказал следующие замечания и пожелания:

Представляется, что в данной работе требовалось бы более чёткое определение концепции постчеловечности, постгуманизма и трансгуманизма. В содержании работы они фигурируют в разных разделах. Поэтому, наверное, их соотношение заслуживало специального рассмотрения.

Автор справедливо уделяет повышенное внимание телесным практикам в контексте постчеловечности, однако практически полностью обходит проблему самосознания и субъектности, которая обрела острую актуальность в связи с интенсивной трансформацией социально-культурных практик в цифровые форматы.

В итоговом списке литературы почему-то представлены не все источники, упомянутые в тексте диссертации.

М. И. Козьякова высказала следующие замечания и пожелания:

1) Представленный в диссертации обзор разнообразных теорий коммуникации создает впечатление об универсальном характере коммуникативности. Возникает вопрос: можно ли сделать вывод, что автор разделяет взгляд об «универсальности» применения категории «коммуникация», как и самого феномена в плане ее/его безграничности?

2) В работе наблюдается смешение категориальных уровней: эстетические репрезентации принимаются за онтологические доказательства. Попытки автора выстроить «доказательную базу» реальных жизненных процессов и обосновать реальные социокультурные трансформации посредством феноменов искусства переводит исследование из плоскости строгого академического дискурса в гипотетический нарратив.

3) Идея постчеловеческого будущего чревата опасными последствиями – аннигиляцией смысла и ценности бытия, то есть уничтожением человеческого мира – этот сценарий в критической литературе метафорически маркируется как «ночной кошмар постгуманизма» (Д. Чалмерс). Принимает ли соискатель во внимание данное мнение, тем более

что био-кибернетическое будущее подвергается жесткой критике с разных позиций: это философская и политическая, социальная, технологическая и экологическая критика?

4) В качестве рекомендации можно было бы предложить автору обратить внимание на жесткое сопротивление пост и трансгуманизму вкупе с примыкающими к ним теориями со стороны масштабного, интеллектуально зрелого и очень жесткого оппозиционного фронта, объединяющего мыслителей из совершенно разных лагерей.

5) Следующее возражение относится к некоторым терминам, используемым в работе, а именно, к употреблению предикатов «нечеловеческое» и «художественное». Хотелось бы видеть более внимательное отношение автора к нюансам отечественной лексики, как и к эстетической терминологии. Феномены деструктивной эстетики рассматриваются в работе как «художественные» произведения искусства, однако их принадлежность к эстетике безобразного (эстетике абсурда) требует соответствующего лексического словаря – например, замены термина «художественный», «произведение искусства» на более адекватные термины «концептуальный/трансгрессивный жест» или же «арт-объект/проект». Обращает на себя внимание также предикат «нечеловеческое». Термин воспринимается как прямая противоположность человечности, он почти всегда является негативным, опасным. Возможно ли чем-то его заменить?

А. В. Венкова высказала следующие замечания и пожелания:

1. Представляется не вполне обоснованным рассмотрение трансгуманизма как части постгуманистического дискурса, поскольку данные течения представляют собой концептуальные противоположности, по-разному понимающие позицию человека как в современно мире, так и в футурологической перспективе.

2. Хотелось бы понять, почему центральная для современной гуманитарной критики культуры теория аффекта оказывается помещенной только в последнюю главу.

3. Каково соотношение понятий «постчеловеческой» (глава 3) и «постгуманистической» (глава 4) коммуникации.

4. Каков по материалам исследования финальный на настоящий момент список типов постчеловеческих коммуникаций, что в них общего и чем они принципиально отличаются именно в коммуникативном плане, в структуре и содержании коммуникации от прочих типов коммуникаций, а заочно прояснить, имеются ли еще какие-нибудь типы коммуникаций кроме человеческих и постчеловеческих (как минимум в работе фигурирует еще «нечеловеческие» и в чем состоит их отличие от «постчеловеческих»).

5. Чем обусловлен выбор примеров художественных проектов для иллюстрации теоретических тезисов исследования, с какого времени можно говорить о появлении нечеловеческих коммуникаций в художественной деятельности как отчетливо выраженной тенденции.

6. Каковы дальнейшие тенденции и направления исследований в области «постчеловеческой коммуникативистики» как области философско-культурологического дискурса.

Со стороны **ведущей организации** были высказаны следующие замечания и пожелания:

1. В представленный в тексте диссертации фактографический материал вполне корректно можно интерпретировать и в контекстах именно человеческой коммуникативности, закономерным образом трансформирующейся в ситуации радикальных изменений коммуникативных сред. Этот момент является ключевым для дискуссии и требует от автора более четкой аргументации в пользу онтологического, а не только эвристического статуса «постчеловеческого».

2. В определении предмета исследования соискатель говорит о «способах циркуляции нерепрезентативного знания». Если знание не

репрезентативно (т.е. не отсылает к некоторому положению дел, не имеет пропозициональной структуры), то как оно фиксируется, передается и, главное, изучается культурологом?

3. В Положении 6 на защиту утверждается, что в трансгуманистических моделях «сохраняется человеческое в человеке (и прежде всего чувственное, эмоциональное, разумное, то есть биологически данное)». Однако далее «постчеловек» определяется как «гибридная сущность, пребывающая в переходном состоянии между человеком и нечеловеком». Возникает логическое напряжение: если это переход к «нечеловеку», то о каком сохранении «человеческого» в строгом смысле может идти речь? Автор, по-видимому, хочет сказать, что полная дегуманизация невозможна и любые «пост-» проекты сохраняют антропологический остаток. Но тогда не следует ли говорить не о «постчеловеке», а о «трансчеловеке» или о «гибридном человеке»?

4. В диссертации со ссылкой на критический постгуманизм утверждается, что животные, организмы, объекты, машины, процессы и технологии обладают равным потенциалом для деятельности. Разделяет ли автор эту точку зрения буквально? Если да, то как быть с ответственностью (этической, юридической, экологической), которая традиционно возлагается только на человека? Может ли машина или бактерия нести ответственность за последствия своих «интра-акций»? Кроме того, автор пишет, что во Вселенной присутствуют «когнитивно непостижимые силы и интенсивности, которые хотя сами по себе и не ощущаются человеком, но проявляют себя в переходах между различными стадиями межактантных взаимодействий». Если эти силы когнитивно непостижимы, то на каких основаниях мы можем судить об их «проявлениях» и «участии в формировании аффектов»?

Высказанные замечания касаются отдельных аспектов исследования, элементов его структуры и стилистической точности формулировок и не снижают общей положительной оценки выполненной работы.

Ведущая организация и официальные оппоненты отмечают, что указанные замечания и недочёты не влияют на общую положительную оценку диссертации.

На автореферат поступили *положительные отзывы*:

Маньковской Надежды Борисовны – доктора философских наук, главного научного сотрудника Института философии РАН, высказавшей следующие пожелания:

1. Судя по автореферату, в работе не нашлось места такому широко обсуждаемому сегодня феномену как искусственный интеллект, серьёзно влияющий на характер современных коммуникаций.

2. В диссертации отмечается, что в культуре XXI в. происходит переход от репрезентации к перформативности и физическому действованию, физической активности, актантности как основополагающим принципам постчеловеческой коммуникации. Следовало бы уточнить, что это только одна из возможных коммуникационных линий.

Овсянниковой Татьяны Анатольевны – доктора философских наук, профессор, проректора по научной деятельности и инновационному развитию Майкопского государственного технологического университета, указавшей на то, что к достаточно ёмкому пересказу теоретических положений параграфов в автореферате нет конкретных примеров их иллюстрирующих.

Герасимова Сергея Викторовича – доктора философских наук доцента, профессора Департамента медиакоммуникаций НИУ ВШЭ — Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», указавшего, что на фоне достаточно полного автореферата недостает авторской систематизации описанных тенденций, а также схемы или структуры самих коммуникаций, их родовидовой классификации, механизмов регистрации.

Катерного Ильи Владимировича – доктора социологических наук, профессора кафедры социологии МГИМО МИД России, высказавшего следующие замечания и пожелания:

1. Постгуманизм делает понятие коммуникации очень неустойчивым. Когда коммуникацией считается циркуляция «доличностных, неорганических» аффектов и ритмов, термин теряет различающую силу, а «постчеловеческая коммуникативистика» предметные границы. Из автореферата неясно, как результаты проведённого анализа можно оспорить или воспроизвести.

2. Желательно прояснить применяемые критерии выделения моделей коммуникации и показать именно те случаи, где материал сопротивляется теоретической конструкции. Также следует учитывать, что для интерпретативного анализа искусства глагол «доказывает» представляется чрезмерно сильным.

3. Работа, во многом опирающаяся на «новый материализм», в автореферате почти не касается материальной основы самих медиакоммуникаций. В диссертации акцент, судя по автореферату, сделан на аффекте и телесном опыте зрителя-участника, тогда как инфраструктуры, платформенный капитализм и распределение ответственности за алгоритмические решения остаются на периферии (см., например, концепцию «evil media» М. Фуллера и Э. Гоффи). Мостом могла бы стать мысль М. Хансена о том, что технического детерминизма не существует именно потому, что техника не действует из позиции вне культуры.

4. Следует указать и на некоторые возможные пробелы в работе. Во-первых, это феномены парасоциальных отношений (Д. Хортон и Р. Вол, 1956) и «зловещей долины» (М. Мори, 1970). «Зловещая долина» была бы релевантна для параграфов о робото-человеческих коммуникациях и био-изменённых телах, а также для анализа гиперреалистичных скульптур (П. Пиччинини) и сюрреалистических фотографий (Д. Ли). В работе не отражено достаточным образом поле Human-Machine Communication как ближайший

концептуальный и исследовательский «конкурент» постчеловеческой коммуникативистики. Утверждение, что в России проблема постчеловеческих коммуникаций «до настоящего времени не становилась объектом специального философско-культурологического анализа», также желательно смягчить или подкрепить обзором отечественных работ по человеко-машинной коммуникации и философии ИИ (см., например, работы по искусственной социальности А.В. Резаева и др.).

5. Работа А.А. Деникина выглядит оригинальной по многим аспектам. В качестве новизны, в частности, заявлена авторская трактовка понятий «фигуральность действия», «кайротическая коммуникация», «проайрезис», «хораграфическая рецепция». Но автореферат не показывает, как эти понятия связаны между собой и с родовым понятием коммуникации, и как «фигуральность» работает в анализе конкретного произведения. Пошаговый разбор одной работы на защите наглядно показал бы аналитическую отдачу нового категориального аппарата.

В отзывах на автореферат **Колотаева Владимира Алексеевича,** доктора филологических наук, доктора искусствоведения, доцента, директора Института истории искусства и современных художественных практик им. И.А. Антоновой, а также **Маркова Александра Викторовича,** доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры кино и современного искусства факультета искусствознания и художественных практик Института истории искусства и современных художественных практик им. И.А. Антоновой каких-либо замечаний не заявлено.

В отзывах отмечается актуальность выбранного диссертантом направления исследования, обширность источниковой базы, уникальность методологического подхода и важность полученных результатов для дальнейшего осмысления сферы цифровых коммуникаций.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что они являются квалифицированными специалистами, область их научных исследований пересекается с темой

диссертации – это позволяет им дать аргументированную оценку исследованию Деникина А.А.

Г. Л. Тульчинский – доктор философских наук, профессор, действительный член Академии гуманитарных наук, профессор департамента прикладной политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), автор многочисленных публикаций, посвящённых различным проблемам постгуманизма и трансгуманизма, постчеловеческой персонологии, вопросам, связанным с кризисом гуманизма.

А. В. Венкова – доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (РГПУ), и.о. заведующего кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (РГПУ), автор публикаций по проблемам постгуманизма в практиках актуального российского искусства, автор теоретических исследований феномена иммерсивности в объектно-ориентированной онтологии и постгуманизме.

М. И. Козьякова – доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор, президент Автономной некоммерческой организации развития культурных, оздоровительных и туристических проектов «Лига культуры, здоровья, туризма», исследователь медиакультуры, специалист по проблемам массовых коммуникаций и влиянию постгуманистических тенденций на развитие глобальной медиасреды.

Диссертационный совет отмечает, что соискателем Деникиным А.А. на основании выполненных исследований:

– **проведён** анализ теоретических оснований для осмысления постчеловеческой коммуникации, для чего эксплицированы философские, историко-культурные и естественнонаучные контексты появления и развития постчеловеческих коммуникационных практик;

– **разработано и введено** в научный оборот понятие «постчеловеческая коммуникативистика»;

– **предложены** теоретическое определение и обоснование постчеловеческой коммуникативистики как системообразующего и комплексного направления в постгуманитарных исследованиях;

– **разработан** понятийный аппарат для исследования постчеловеческой коммуникации и описания моделей постчеловеческой коммуникации; выявлены методологические основания для анализа постчеловеческих коммуникаций;

– **представлена** классификация постгуманизированных моделей коммуникации на основе систематизации трансгуманистических, постгуманистических, нечеловеческих и экокритических дискурсов;

– **обоснованы** особенности и функционирование трансгуманистических моделей коммуникации в результате анализа специфики человеко-машинных взаимодействий, «протезных» коммуникаций в арт-проектах и медиапрактиках, в телематических и телекоммуникационных проектах, в трансперсональных и техно-телепатических коммуникациях, в коммуникациях с био-изменёнными телами, мутантами, клонами, биотварями, в робото-человеческих коммуникациях, взаимодействиях с искусственным интеллектом в контексте идеи «технической сингулярности»;

– **выявлены и оценены** возможности постчеловеческих моделей коммуникаций на примерах телесно-воплощённых взаимодействий и реляционных практик в интерактивных арт-проектах;

– **выявлено** влияние феноменологических концепций на формирование практик дискурсивной телесности и испытания телесных событий в интерактивных арт-проектах;

– **проанализирован** реляционный опыт межтелесных коммуникаций;

– **концептуализированы** эмерджентные телесности, «дистрибьютированные тела» и распределённое соучастие в аутопоэтических арт-проектах;

– **выявлена** специфика и систематизированы постгуманистические модели коммуникации в контексте идей Нового материализма на примерах материально-человеческих коммуникаций в постдраматическом театре, в инсталляционных формах искусства «глубоких медиа», в видеоигровых коммуникационных практиках;

– **разработана** модель «нечеловеческих коммуникаций» с обращением к объектно-ориентированной онтологии и спекулятивно-реалистическим теориям применительно к арт-практиках современных художников;

– **разработана** модель «более-чем-человеческих» коммуникаций в контексте философских теорий аффекта и материального экокритицизма на примерах аффективных взаимодействий в видеоиграх, арт-проектов современных художников, межвидовых экологических коммуникаций в контексте экокритицизма и радикального экофеминизма.

– **предложена** оригинальная коммуникационная концепция «фигуральности действия» для анализа художественных и медийных практик;

– **показана** содержательная ценность постчеловеческой коммуникации в её способности отражать основные направления трансформации человека и общества и возможные формы существования постчеловека и постчеловеческого общества.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что:

– работа очерчивает **новое концептуальное поле – постчеловеческую коммуникативистику** как культурный феномен, который позволяет выявить и подвергнуть анализу ряд важнейших характеристик современного общества и культуры;

– в отношении историко-культурных и теоретико-культурных исследований диссертация **вносит вклад** в изучение культурной динамики конца XX - начала XXI века, связанной с распространением человеко-машинных, человеко-биологических и экологических коммуникаций;

– **теоретически обоснованы** принципы функционирования моделей постчеловеческой коммуникации;

– аффект и аффективные состояния **показаны** как существенные условия функционирования современной культуры;

– **концептуализированы** модели и способы постчеловеческой коммуникации;

предложенная в работе трактовка понятий «фигуральность», «аффект», «кайротическое», «проайрезис», «хораграфическая рецепция» **позволяют обогатить** исследовательский аппарат современной культурологии и медиатеории;

критических замечаний в ходе свободной дискуссии высказано не было.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– описан значимый для культурологии социокультурный феномен «постчеловеческих коммуникаций» с широким корпусом примеров соответствующих коммуникаций из области художественных и медийных практик;

– предложены и внедрены методы анализа постчеловеческих коммуникаций;

– предложены способы интерпретации и осмысления постгуманистичесских коммуникаций в арт-практиках и медиапроектах российских и зарубежных авторов;

– результаты диссертации могут быть использованы в качестве теоретической и методологической базы для дальнейших

культурологических и философских исследований, а также для исследований и разработок в сфере цифровых и биотехнологий;

– представлены материалы, которые могут быть использованы в практике преподавания культурологических, художественных, социологических и других специальностей.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что работа выполнена на основе комплексного изучения современной медиатизированной технокультуры, присущих ей медийных и художественных практик на высоком профессиональном уровне.

Личный вклад соискателя в получение результатов, изложенных в диссертации, заключается в формировании самостоятельной оптики исследования «постчеловеческих коммуникаций» в рамках постчеловеческой коммуникативистики. Постановка исследовательских задач позволила А.А. Деникину провести широкий анализ постгуманистических познавательных подходов, теорий, концепций и эксплицировать философские, историко-культурные и естественнонаучные контексты появления и развития постчеловеческих коммуникационных практик. На основе отбора широкого эмпирического материала из области современного искусства и медиапрактик А.А. Деникиным был разработан понятийный аппарат для исследования постчеловеческой коммуникации, описаны модели постчеловеческой коммуникации, выявлены методологические основания для анализа постчеловеческих коммуникаций. Сопоставление специфики человеко-машинных взаимодействий и «протезных» коммуникаций в арт-проектах, в телематических и телекоммуникационных проектах и медиапрактиках, в техно-телепатических коммуникациях, в коммуникациях с био-изменёнными телами, мутантами, клонами, биотварями, в робото-человеческих коммуникациях, взаимодействиях с искусственным интеллектом в контексте идеи «технической сингулярности» позволило Деникину А.А. обосновать функционирование трансгуманистических

моделей коммуникаций. Анализ интерактивных арт-проектов выявил возможности модели постчеловеческих коммуникаций, телесно-воплощённых взаимодействий и реляционных практик. Систематизация философских идей Нового материализма, объектно-человеческих коммуникаций в постдраматическом театре, телесно-воплощённых коммуникаций в инсталляционных формах искусства «глубоких медиа», со-коммуникаций с игровыми био-объектами позволило Деникину А.А. концептуализировать модель неоматериальных коммуникаций. Объектно-ориентированные коммуникации были описаны и проанализированы Деникиным А.А. через обращение к объектно-ориентированной онтологии и спекулятивно-реалистическим философским теориям применительно к арт-практикам современных художников. Модель «более-чем-человеческой» коммуникации была выделена Деникиным А.А. в результате обобщения опыта аффективных коммуникаций в видеоиграх, в действиях геймеров и игровых объектов, на примерах арт-проектов современных художников, в межвидовых экологических коммуникациях. Предложенная А.А. Деникиным типология моделей «постчеловеческой коммуникации» выполняет не только классифицирующую, но и объяснительную функцию, выявляя логику, согласно которой современные художественные и медийные практики формируют свои дискурсивные, инструментальные и социальные возможности. Существенным вкладом представляется обоснование нового исследовательского направления и области гуманитарного знания - постчеловеческой коммуникативистики. В итоге исследование не только характеризует модели постчеловеческой коммуникации, но и формирует интерпретативную рамку, применимую для дальнейшего изучения ключевых вопросов современной цифровой культуры.

В ходе защиты диссертации были заданы вопросы, касающиеся онтологических оснований постчеловеческих коммуникаций, исторических параллелей между современным состоянием коммуникативных практик и прецедентами из истории человечества, уточнение о проверяемости

методологии исследования. В ходе дискуссии была подтверждена актуальность исследования и предложено расширить представления о соотношении человеческого и постчеловеческого ссылками на восточные и азиатские практики, основываясь не только на «синхроническом», но и на «диахроническом» культурологическом подходе.

Соискатель Деникин А.А. ответил на все заданные ему в ходе заседания вопросы, продемонстрировав широкую эрудицию, прекрасное знание материала и литературы по теме исследования.

На заседании 26 октября 2026 года диссертационный совет принял решение за вклад в решение научной задачи, имеющей значение для развития культурологии, присудить Деникину А.А. учёную степень доктора культурологии.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 10, против – 2, недействительных бюллетеней – 1.

Заместитель председателя
диссертационного совета Киянская Оксана Ивановна

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета Яценко Сергей Александрович

26 октября 2026 года